

**КИТАЙ и ФРАНЦИЯ в ЮЖНОТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
БИТВА за ТАИТИ**

Активная экспансия Китая по всему миру пересекается с интересами буквально всех ключевых держав, не исключая Францию. В последнее десятилетие китайская «мягкая сила» плавно обволокла геостратегически важное французское владение в Тихом океане – Французскую Полинезию, больше известное как Таити (по названию главного острова), сухопутная часть которого всего 4 тыс. км², а богатейшая рыбными ресурсами водная поверхность – целых 5 млн. км², что больше площади материковой «метрополии» в пять раз.

Французская Полинезия принадлежит Франции с 1841 г. В 1947 г. Париж вынес это южнотихоокеанское владение из Списка самоуправляющихся территорий ООН, не допустив тем самым возможность проведения референдума по вопросу о самоопределении. Тем не менее, к середине 2000-х гг. Таити получило максимально широкую автономию и статус «заморской страны», предполагающий наличие собственного флага, гимна и свода внутренних «законов страны».

В настоящее время основная часть почти трехсоттысячного населения Французской Полинезии проживает на о. Таити. Около 80% жителей имеют местное происхождение и, помимо этнонима «мао'и», вполне приемлют название «таитяне». Таитянами также именуется себя несколько тысяч потомков французов, проживающих на острове.

Французской Полинезии дали известность не только французские представители вроде художника Поля Гогена, но и английский мореплаватель Джеймс Кук, шотландский писатель Роберт Льюис Стивенсон, русский этнограф Н. Миклухо-Маклай, норвежский путешественник-исследователь Тур Хейердал, русский художник из Вануату Н. Мишутушкин. А в конце 1980-х гг. у власти на Таити оказался внук беглого белого русского генерала – Александр Леонтьев, который в 1991 г.

попал под домашний арест по делу о коррупции и растрате государственных средств.

В этом французском владении, расположенном в самом «сердце» Тихого океана, находится бездействующий ядерный полигон, где с 1966 по 1996 гг. Франция провела 192 испытания. После вынужденного сворачивания ядерных программ президент Франции Жак Ширак заявил, что в период с 1996 по 2006 гг. финансирование Французской Полинезии будет поддерживаться на том же уровне, что и во время проведения испытаний. Слова Ж. Ширака нашли свое отражение в «Конвенции по поддержанию экономической автономии Французской Полинезии» от 1996 г., согласно которой в течение 10 последующих лет Франция обязалась ежегодно выплачивать сумму, равную перечислениям во времена проведения ядерных испытаний. В свою очередь, местные активисты, выступавшие за независимость с начала 1970-х гг., объявили о планах выйти из-под французского суверенитета как раз по окончании срока выплат компенсаций.

Однако тогда никто не предполагал наступления финансового кризиса, который грянул в 2008 г. и вынудил таитянских борцов за свободу переосмыслить свои планы, сначала потребовав от Парижа продолжить выплату компенсаций за ущерб, нанесенный ядерными испытаниями (который, к слову, уже оценивается больше как моральный, нежели физический), а потом и вовсе вступив в тесные экономические отношения с новым сильным игроком в Тихом океане – Китаем.

Волна китайских мигрантов, которая к середине 2000-х гг. просочилась практически во все уголки Океании, не обошла стороной Таити, где хуацяо составили 12% населения. Здесь китайцы монополизировали розничную торговлю, и теперь таитяне вместо выражения «пройтись по магазинам» используют фразу «пройтись по китайцам» (*à travers la Chine*). Само собой разумеется, китайский капитал способствовал появлению мощного китайского лобби в местном правительстве.

Одним из первых негласных китайских протезе стал давний сторонник независимости Таити от Франции – Оскар Темару, который в 2004 г. заявил о наличии китайских корней по линии матери и пришел, наконец, к долгожданной власти.

О. Темару, который в 1975 г. сформировал и возглавил партию «Тавини Хуираатира» («Слуга народа»), выдвинувшую требования об отмене ядерных испытаний и предоставлении независимости Таити, в том же году был избран мэром родного города Фаа'а и занимал этот пост до своего избрания президентом Французской Полинезии в 2004 г. Именно О. Темару в 1996 г. организовал в столице Папеэте грандиозные выступления с требованием к Парижу отменить ядерные программы; государства Европы и тихоокеанские страны – Австралия, Новая Зеландия и Япония выразили поддержку таитянам по этому вопросу. Массовые демонстрации по всему миру заставили французского президента Ж. Ширака полностью заморозить ядерные программы на Таити: их продолжение могло серьезно дискредитировать Францию перед международным сообществом. В марте 1996 г. между Парижем и Папеэте было подписано «Южно-тихоокеанское соглашение о безъядерной зоне», запрещающее дальнейшие испытания ядерного оружия на территории Французской Полинезии.

Сворачивание ядерных программ означало необходимость реструктурировать экономику Таити, которая почти полностью зависела от французских вложений в эти программы. Острым был вопрос о трудоустройстве нескольких тысяч таитян, прежде занятых в обслуживании полигона.

Поскольку политическая независимость невозможна без независимости экономической, О. Темару, одержимый идеей освобождения Таити от Франции, получив пост президента в 2004 г., должен был найти средства, которые смогли бы компенсировать французские дотации. Затратной частью свободы была бы также охрана необъятных водных границ Французской Полинезии, которой на сегодняшний день занимается Франция.

В поиске дополнительных источников пополнения бюджета О. Темару сильно урезал правительственные расходы и сократил раздутые штаты в госструктурах (непотизм – привычное положение дел на Таити). Но главным его шагом стала попытка восполнить объем французских ежегодных субсидий, составлявших примерно \$1 млрд (что ни много ни мало 20% ВВП Французской Полинезии), при помощи введения или повышения налогов для местного населения.

К сожалению, в предвыборных речах О. Темару звучало лишь обещание добиться для своей «страны» независимости, но не были озвучены средства, которыми он собирался это сделать. Местное население, почувствовавшее себя обманутым под тяготами увеличенного налогового бремени, не выдержало и полгода, и кресло президента вновь досталось Гастону Флоссу, который тут же отменил все постановления О. Темару, касавшиеся налогов.

Г. Флосс, француз с примесью полинезийской крови, находился у руля почти бессменно с 1984 г., успев «породниться» с Ж. Шираком, который приходится крестным отцом его младшему сыну, и непременно выступал за сохранение Таити в составе Франции. Тем не менее, любовь таитянского народа Г. Флосс заслужил тем, что, находясь в дружественных отношениях с французскими президентами, смог добиться для Французской Полинезии максимальной автономии, включая название «президент» для главы Таити, право самостоятельно вести некоторые аспекты внутренней и региональной политики без одобрения Парижа, а также признание официального статуса таитянского языка наравне с французским (хотя сложности по этому вопросу на уровне французской конституции остались).

Президент Франции Ж. Ширак (в центре) с президентом Таити Г. Флоссом (справа). Таити, 2003.

Источник: AFP

Однако О. Темару не собирався легко сдаваться, и в последующие пару лет два оппонента сменяли друг друга при помощи вотумов недоверия каждые полгода еще несколько раз.

С появлением во власти О. Темару, первым пунктом программы которого было предоставление Таити независимости, окрепли экономические связи с главным конкурентом Франции в Южнотихоокеанском регионе – Австралией. Очень быстро Таити стало пятым по величине рынком Австралии в Океании (после Новой Зеландии, Папуа – Новой Гвинеи, Фиджи и Новой Каледонии), куда поставлялись продукты питания (в основном, мясо) и бензин. На экспорт из Таити в Австралию направлялся черный жемчуг, а из Австралии на Таити потекли потоки туристов. Австралия предоставляла таитянам гранты на обучение в своих ВУЗах, способствуя расширению англофонного пространства в ущерб франкофонии, столь горячо отстаиваемой французами.

Канберра не раз поддерживала предложения внести в Список самоуправляющихся территорий ООН не только Новую Каледонию (богатое никелем владение Франции, расположенное вблизи берегов Австралии), но и Французскую Полинезию. Несколько политических скандалов между Парижем и Канберрой по этому поводу, случившихся в 1980-1990-х гг., заметно омрачили историю франко-австралийских отношений в Южнотихоокеанском регионе.

И теперь слишком стремительное развитие отношений между Австралией и Таити заставило Ж. Ширака в июле 2003 г. лично посетить это удаленное владение. Его визит послужил наглядным доказательством того, насколько важно было для Франции сохранить Французскую Полинезию в своем составе.

Однако ни Франция, ни Австралия не смогли предугадать, что очень скоро их самым серьезным конкурентом в регионе станет Китай.

С начала 2000-х гг. финансовая мощь Китая в регионе неуклонно росла. И уже в 2006 г. президентом Таити стал непосредственно представитель местной китайской общины – Гастон Тонг Санг.

Впрочем, его предвыборная кампания не включала в себя вопрос о получении Таити независимости от Франции: Г. Тонг

Санг принадлежал к партии Г. Флосса «Тахоера'а Хуираатира» («Народный Союз»), выступающей за предоставление Французской Полинезии максимально допустимой автономии, но без отказа от французских субсидий и суверенитета.

Правление Г. Тонг Санга закончилось спустя всего год после того, как Г. Флосс инициировал вынесение ему вотума недоверия по обвинению (так и не доказанному) в получении взяток. Более того, «китайский» президент был уличен в склонности отстаивать интересы «определенного меньшинства», по политкорректному выражению местных СМИ. А для материковых китайцев Г. Тонг Санг пытался упростить визовый режим, чтобы привлечь больше туристов из Поднебесной. При нем также были подписаны торговые соглашения о беспошлинном экспорте в Китай черного жемчуга и увеличении поставок сока эндемичного таитянского фрукта – нони.

Рассорившись с Г. Флоссом, Г. Тонг Санг в 2007 г. сформировал собственную партию «'О Поринетия то Татоу 'Ай'а» («Полинезия – наш дом родной»), оставив, впрочем, без изменений свою предвыборную президентскую программу.

По результатам досрочных выборов, проведенных в 2007 г., пост президента Французской Полинезии вновь перешел к О. Темару, во многом благодаря тому, что О. Темару и Г. Флосс пошли на сделку, сложив воедино голоса своих партий.

После этого бразды правления начали перехватывать друг у друга уже три кандидата – О. Темару, Г. Флосс и Г. Тонг Санг, заслужив в международном сообществе прозвище «троица» (trio). Небезынтересно отметить, что с 2006 по 2013 гг. О. Темару успел побывать во главе Таити пять раз, Г. Тонг Санг – три раза, Г. Флосс – также три раза.

«Троица»: О. Темару (слева), Г. Тонг Санг (в центре), Г. Флосс (справа). 2013.

Источник: Oceania Flash

Тем временем Пекин нашел подход ко всей троице: в последние годы каждый из руководителей Таити был обвинен в получении взяток, косвенно – китайским капиталом. В 2014 г. президенту Г. Флоссу, побывавшему с визитом в Китае в начале января, грозили судебные разбирательства – причем уже не в первый раз – по обвинению в коррупции (неофициально – в подписании губительных для Таити долговых соглашений с Пекином). Кстати, по результатам визита Г. Флосс упростил визовый режим с Китаем ради усиления потока туристов и контрактных рабочих из Поднебесной.

В последние десять лет торговые связи Китая и Французской Полинезии окрепли настолько, что почти весь экспорт черного жемчуга – единственного доходного сектора таитянской экономики – начал направляться в Поднебесную (до глобального кризиса 2008 г. значительным рынком сбыта черного жемчуга была Австралия). Но это было лишь на руку Франции, экономические рейтинги которой к 2012 г. оставляли желать лучшего. Тем не менее, чтобы не позволить Таити обрести экономическую самостоятельность и выйти из-под французского суверенитета, Париж продолжал направлять туда дотации в прежнем объеме. Дополнительным основанием послужили рассекреченные в 2010-х гг. документы, согласно которым радиус радиоактивного заражения был гораздо шире, чем было заявлено ранее.

Следовательно, компенсация ущерба, нанесенного таитянам испытаниями, должна была выплачиваться далее.

Однако к 2013 г. объем китайского капитала в экономике Таити оценивался уже в громадную сумму \$5 млрд, значительно превысив французские вложения.

Президент Таити О. Темару (слева) принимает китайского министра по науке и технологиям Вань Гана. Таити, 2012. Источник: AFP

Китайские инвесторы сделали крупномасштабные вложения в развитие инфраструктуры и сельского хозяйства Французской Полинезии – предположительно, при поддержке Китайского банка развития. Новый аэропорт, порт, сети новых дорог и отельные комплексы обязались построить посетившие Таити в октябре 2013 г. представители китайской делегации во главе с Ли Сяолин, дочерью бывшего премьер-министра Китая Ли Пэна. Причем стороны согласились о необходимости привлекать к работе не только квалифицированных китайских подрядчиков, но и преимущественно местных таитян, что снизило бы увеличившиеся в 2010-х гг. показатели безработицы во Французской Полинезии¹.

Таким образом, Франции с каждым годом становилось все сложнее тягаться с Китаем.

Более того, аппетиты Пекина в последнее время перешагнули за границы экономики и устремились в политическое русло.

Так, в начале 2013 г. Пекин перешел в активное наступление, решив оказать поддержку вновь пришедшему к власти О. Темару в осуществлении его идеи об обретении Таити независимости и предоставлении новой стране нового названия – Маохи Нуи. Для этого Пекин пролоббировал принятие Специальным комитетом ООН по деколонизации положительного решения о внесении Французской Полинезии в Список самоуправляющихся территорий.

В этом ему помогли государства Южнотихоокеанского региона – Тувалу, Науру и Соломоновы Острова², известные своими небольшими размерами, но большими экономическими проблемами, которые вынуждают их выступать при голосовании в ООН на стороне тех, кому необходима дополнительная поддержка, – по слухам, не безвозмездно.

Успех в обретении самостоятельности Французской Полинезией при поддержке Китая будет означать, что подобная ситуация может повториться с другими зависимыми территориями в Тихом океане, включенными в Список самоуправляющихся территорий ООН: Островом Пасхи, который принадлежит Чили и требует отделения; с Гуамом и Американским Самоа, не желающими принадлежать США; с мятежным островом Питкэрн в составе Великобритании; с новозеландским владением Токелау (конечно, с гораздо меньшей, но все же возможной вероятностью). От Австралии время от времени пытаются отделиться территории, принадлежащие местным аборигенным племенам.

Неудивительной поэтому была сплоченная позиция Франции, Австралии, США и Великобритании, которые абстрагировались от участия в принятии решения по вопросу о внесении Французской Полинезии в Список самоуправляющихся территорий ООН. (К слову, Россия поддержала это решение ГА ООН).

Сегодня будущее Франции и ее южнотихоокеанского владения зависит от политической воли президента Франсуа Олланда, который либо позволит, либо не позволит провести на Таити референдум по вопросу о самоопределении в 2014 г. согласно достигнутым еще в 1998 г. договоренностям. На референдуме настаивает вся «троица»: Г. Флосс – чтобы доказать, что якобы более 60% таитян выскажутся против отделения от

«метрополии»; Г. Тонг Санг вторит Г. Флоссу; а О. Темару, напротив, считает, что более половины таитян выскажутся за независимость.

В действительности, референдума ждет все население Таити – хотя бы потому, что этот вопрос был включен в избирательные кампании всех трех кандидатов в президенты. И если ожидания электората будут обмануты, вероятно возможность прихода к власти совершенно нового лидера, не принадлежащего к «троице». Безусловно, никто из трех правителей этого допустить не желает, и поэтому все трое активно настаивают на проведении ими же обещанного референдума по вопросу о будущем статусе Таити.

Если референдум во Французской Полинезии будет проведен и надежды Китая на появление нового государства под названием Маохи Нуи сбудутся, то и без того низкая популярность Ф. Олланда во Франции опустится еще ниже. В этом случае Париж может столкнуться с огромными трудностями как внутри страны, так и за ее пределами. Французский народ не прощает своим президентам даже мелких оплошностей (достаточно вспомнить «день гнева» 27 января 2014 г.), не говоря уже о потере южнотихоокеанского «сердца» Франции.

А Китай, крепко посадивший Французскую Полинезию на льготные кредиты, инфраструктурные проекты и потоки туристов из Поднебесной, продолжит использовать свою политику в отношении других южнотихоокеанских зависимых территорий, жаждущих самостоятельности. И по всей видимости, следующей целью Пекина станет «освобождение» владений, принадлежащих главному региональному сопернику Китая – США.

¹ Chinese Investors Have Eye On French Polynesia // Pacific Islands Report: ежедн. Интернет изд. 13.10.2013 - <http://pidp.org/pireport/2013/October/10-14-22.htm>

² Tuvalu, Nauru, Solomons Support Tahiti Decolonization Bid // Pacific Islands Report: ежедн. Интернет изд. 10.02.2013 - <http://pidp.org/archive/2013/February/02-11-08.htm>